

HSSB946: Остаточная душа золотого ворона

Трехногий золотой ворон появился, мерцая солнечным светом.

Его взгляд непроизвольно упал на Печать Крайнего Ян, висевшую над головой Янь Чжаогэ.

Под небесами было множество талантов. Часто не только одна линия изучала схожие боевые принципы.

В таких случаях, как правило, не было чувства единства между ними.

Напротив, между ними существовало четкое разделение власти. В противном случае они бы большую часть времени были недовольны друг другом, считая, что только они придерживаются ортодоксального пути, а все остальные идут по ложному пути. В результате отношения между ними обычно были не очень хорошими.

Как одно из Девяти Светил и наиболее часто встречающееся в небе ослепительное солнце, Солнечная Звезда, естественно, изучалась многими.

До Великой Катастрофы, Дворец Васт Ян, Долина Золотого Ворона и Секта Тусклого Луча были сведущи в этом.

Сравнительно говоря, Секта Тусклого Луча одновременно изучала глубины солнца и луны, прежде всего, чтобы постичь сложные принципы сияния внутри.

Если не сказать, что они изучали Солнечную Звезду, то скорее анализировали истинное намерение яркости.

Мировое писание Золотого Ворона, испепеляющее мир, склонялось к вечному пыланию Солнечной звезды, когда она разгоралась до максимума, в результате чего возникала ужасающая мощь, способная испепелить небеса и уничтожить землю.

Его боевое наследие, помимо анализа ян-ци Солнечной звезды, также изучало сущность огня.

Если сравнивать с другими, то дворец Васт Ян был самым сосредоточенным, так как он полностью посвятил себя анализу вариаций солнца.

Взяв за основу Писание Огромного Ян, возникшее впоследствии Писание Крайнего Ян было более глубоким и целенаправленным.

До Великого бедствия отношения между Долиной Золотого Ворона и Огромным Дворцом Ян были дисгармоничными, обе стороны упорно отказывались признавать друг друга.

Тем не менее, хотя нынешняя Трехстопная гора и получила наследие Долины Золотого Ворона, она также очень хотела получить Писание Крайнего Яна.

Это было связано с тем, что главный деятель, который помог им восполнить неполное Писание Испепеляющего Мира Золотого Ворона, однажды случайно упомянул.

"Несмотря на Писание Простора Ян, Писание Крайнего Ян и Писание Созидания Мира Ян Крайности, которыми славился Возвышенный Солнечный Светильник, будут для вас бесценными сокровищами".

Увидев Печать Крайнего Ян, висевшую в этот момент над головой Янь Чжаогэ, взгляды жителей Горы Трех Футов мгновенно замерцали.

"Шеф, согласно наставлениям молодого мастера в том году, в этом пещерном поместье должно быть три несчастья. Эти золотые лотосы - третье испытание", - кто-то послал звуковой сигнал старику, идущему впереди, - "После этого больше не будет никаких испытаний, так как человек сможет войти в истинную центральную область храма".

Ведущий старик с козлиной бородкой и бледно-золотистым лицом был нынешним начальником Трехфутовой горы.

Он смотрел на Янь Чжаогэ вдаль, ничего не говоря.

Человек рядом с ним продолжил: "Этот человек - Янь Чжаогэ из горы Широкого Крида. Говорят, что он гений, благословленный небесами, обладающий огромной силой. Судя по его виду, это действительно так".

"Что еще хуже, так это то, что его сопровождает Печать Крайнего Ян. Я даже могу сказать, что хотя меч, которым он владеет, уступает Печати Крайнего Ян, он все равно является чрезвычайно мощным Священным Артефактом высокого класса..."

В этот момент старик мягко вмешался: "По сравнению с Небесной Саблей Золотого Ворона, Распаляющей Небо нашей секты, этот меч, вероятно, лучше".

Все присутствующие на горе Трех Футов боевые практики нахмурились.

Человек, говоривший ранее, кивнул и продолжил: "Хотя мы принесли флаг души в этот раз, он был сильно истощен в Диком море ранее. Я не хочу поднимать боевой дух других, но мы не сможем победить Янь Чжаогэ здесь".

Как только это было сказано, все жители Горы Трех Футов почувствовали себя очень неудобно.

Однако, видя, как Янь Чжаогэ беспрепятственно продвигается вперед, преодолевая все ограничения, как он легко и непринужденно действует с могущественными сокровищами в руках, их рассудок приписал этому юноше одно слово.

Ужасающе!

"Что, по-твоему, мы должны делать? Ты хочешь сказать, что мы должны вот так просто повернуть назад?" недовольно спросил кто-то.

Однако выражение лица этого человека быстро изменилось: "Подожди, может быть, ты хочешь сказать..."

Тот, кто заговорил первым, тихо сказал: "Говорят, что этот Янь Чжаогэ близок с Красным Лотосом Фу из Гениального Летящего Пика. Второй молодой господин очень недоволен этим".

"Для нас это как раз шанс избавить второго молодого господина от беспокойства. В сочетании с сокровищами в этом пещерном поместье, Печатью Крайнего Ян и, возможно, даже Писанием Крайнего Ян, это буквально убийство четырех зайцев одним выстрелом!"

Все боевые практики Горы Трех Футов замолчали.

Кто-то медленно сказал: "Необратимая смертельная вражда".

Они не боялись сеять вражду с другими, не будучи милосердными людьми. Например, они вот так просто уничтожили семью Ся из Пика Слушающего Грома.

Сила, которую продемонстрировал Янь Чжаогэ, заставила их засомневаться.

Не сумев опрокинуть тигра, они могли пострадать от него.

"Все в порядке", - заговорил старик с козлиной бородкой, который долгое время молчал, нынешний вождь Трехфутовой горы, - "Мы можем применить запасные меры, которые мы приняли ранее".

В его руке появилась сабля, на лезвии которой красовалось великолепное солнце, в котором смутно виднелась фигура трехногого золотого ворона.

В другой руке вождя Горы Трех Футов появился ярко-желтый флаг.

Другой боевой практик Трехфутовой Горы взял у него флаг, взмахнул им, и тут же раздался пронзительный крик ворона.

Он не был таким пронзительным, как у обычных ворон. Наоборот, он звучал довольно глубоко и трогательно.

Когда раздался крик ворона, словно взошло великое солнце, налитое жизненной силой.

Из него вырвалось пылающее пламя солнечного света, которое, казалось, ничуть не уступало Печати Крайнего Ян.

Как только она была снята, Янь Чжаогэ сразу же почувствовал это.

Приглядевшись, он увидел, что боевой практик с горы Трех Футов размахивает флагом, а силуэт золотого ворона принимает форму.

Два зрачка, похожие на солнца, пристально смотрели на Янь Чжаогэ пронзительным взглядом, в который невозможно было заглянуть.

"Значит, это флаг души с остатками души Золотого Ворона, запечатанными внутри!" Янь Чжаогэ мгновенно понял: "Этот Золотой Ворон, должно быть, был очень силен, когда был жив. Неудивительно, что он смог защитить их от преграждающих путь Бледных Черных Дьяволов, войдя в глубины Дикого Моря."

Тем не менее, это искусство привело к необратимому ухудшению духовности остатка души Золотого Ворона, от которого трудно было оправиться, так как он постоянно уменьшался.

После слишком долгого и многократного использования эта последняя частица духовности рассеивалась. Его душа развеивалась по ветру навеки, и больше никогда не восстанавливалась.

Это было высшее сокровище Горы Трех Футов, которым они очень дорожили. Они не стали бы использовать его легкомысленно.

В этот раз гора Те Фут действительно приложила все усилия, чтобы прийти в этот даосский

храм.

Как только флаг души взвился, остаточная душа Золотого Ворона вылетела наружу и со свирепым импульсом устремилась к Янь Чжаогэ.

Вождь Трехфутовой горы зарычал, сжал саблю обеими руками, а затем взлетел вверх и обрушил ее на Янь Чжаогэ сверху.

Свет сабли слился с остатками души Золотого Ворона, и золотое пламя мощно полыхнуло, охватив все вокруг.

На фоне этого Золотого Ворона глава Секты Лучезарного Света Ло Чжиянь с высококлассным Священным Артефактом, Колесом Солнечной Луны в руках, был просто крошечным пятнышком света на фоне огромного солнца.

Даже эксперт девятого уровня должен был бы временно уклониться от резкого удара.

Янь Чжаогэ мог даже почувствовать в себе часть подавляющей мощи Великого Янь Экзальта Пэй Хуа.

"Атакуй, как только захочешь. Действительно, просто", - Янь Чжаогэ оказался в ловушке среди моря пламени золотых лотосов, даже когда столкнулся с надвигающимся на него Золотым Вороном.

Хотя его атаквали и спереди, и сзади, на лице Янь Чжаогэ не было ни капли страха.

Крайняя печать Ян опустилась на ладонь Янь Чжаогэ.

В то же время кончик Злого Меча Даоцзы нарисовал круг в воздухе.

Свет меча циркулировал, превращаясь в круг, мерцающий черным светом.

Среди черного света смутно виднелось белое свечение.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103053>